

А.А. Котляревский

**Сборник отделения русского
языка и словесности
Императорской академии
наук**

**Том 47. А.А. Котляревский.
Сочинения. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.А. Котляревский**
Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук: Том 47. А.А. Котляревский. Сочинения. Том 1 / А.А. Котляревский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 648 с.

ISBN 978-5-4241-6655-6

ISBN 978-5-4241-6655-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОЧИНЕНІЯ

А. А. КОТЛЯРЕВСКАГО.

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вос. Остр., 9 лин., № 12.)

1860.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1889 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

При учрежденіи въ 1883 году, съ Высочайшаго соизволенія, преміи имени профессора А. А. Котляревскаго на пожертвованныя вдовою его средства, Отдѣленіе русскаго языка и словесности опредѣлило издать собраніе сочиненій этого замѣчательнаго ученаго, большею частью разсѣянныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ и притомъ появлявшихся часто подъ разными псевдонимами. Желая такимъ образомъ спасти отъ забвенія труды, которые еще надолго сохранять свое достоинство и значеніе, Отдѣленіе выпускаетъ нынѣ 1-й томъ этого собранія. Очеркъ біографіи Котляревскаго будетъ помѣщенъ при одномъ изъ послѣдующихъ томовъ.

Январь 1889 г.

Нѣсколько словъ о Ломоносовѣ, по поводу исполняющагося столѣтія его грамматикѣ.

1855.

Сегодня, 20-го декабря, второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ празднуетъ столѣтнюю годовщину замѣчательнѣйшаго явленія въ исторіи своей ученой дѣятельности — Русской грамматикѣ Ломоносова.

На этотъ праздникъ высшаго ученаго сословія, безъ сомнѣнія, откликнется съ сочувствіемъ всякій, кому дорого родное слово. Мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ сказать только нѣсколько словъ въ воспоминаніе незабвеннаго труда Ломоносова на пользу науки русскаго слова.

До сихъ поръ еще не оцѣненъ вполне подвигъ Ломоносова: его грамматика, непростительнымъ образомъ, забыта: ее читаютъ немногіе; другіе же, не исключая нѣкоторыхъ новѣйшихъ грамматистовъ, не хотятъ даже вспомнить, чѣмъ обязаны они ей! Отдѣленіе Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, предложивъ ознаменовать столѣтнюю годовщину первой Русской грамматикѣ — новымъ изданіемъ ея¹⁾, конечно воздасть должное заслугѣ Ломоносова и достойнымъ образомъ оцѣнить трудъ его; мы же ограничимся однимъ общимъ взглядомъ на дѣло Ломоносова въ отношеніи къ наукѣ русскаго языкознанія.

1) Извѣстія 2-го Отдѣл. Императорской Академіи Наукъ, т. 4-й, вып. 5-й, р. 252. Протоколъ засѣданій.

Не будемъ останавливаться на томъ, какой переворотъ въ литературномъ языкѣ былъ сдѣланъ Ломоносовымъ, какъ собственнымъ примѣромъ сумѣлъ онъ утвердить за русскимъ языкомъ права гражданства въ литературѣ и опредѣлить его отношенія къ языку церковно-славянскому. Всѣмъ извѣстно, какъ съ Ломоносова началась та рѣчь, которою мы пишемъ доньшѣ и будемъ писать; мы займемся его теоретическими трудами для русскаго слова, его грамматикой, разсужденіемъ о пользѣ чтенія книгъ церковныхъ, планомъ его филологическихъ занятій. Они были слѣдствіемъ преобразованія литературнаго языка; въ нихъ Ломоносовъ выражалъ теоретически то, что прежде совершилъ на практикѣ; ими онъ, такъ сказать, ограждалъ отъ всякой неприязни свое литературное дѣло. Какъ это дѣло было во всѣхъ отношеніяхъ ново и неожиданно, такъ и теоретическій трудъ его былъ первымъ опытомъ Русской грамматики, началомъ, изъ котораго, впоследствии, развилась вся теорія русскаго языка. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, Ломоносовъ является одинъ, почти не имѣя предшественниковъ; въ обоихъ отношеніяхъ ему принадлежитъ, по праву, честь устроителя русскаго языка и создателя собственно Русской грамматики.

Какъ ни мало имѣемъ мы свидѣтельствъ о томъ, по какимъ грамматическимъ руководствамъ учились *язычной мудрости* предки наши, но все же и по существующимъ даннымъ можно утвердительно сказать, что до Ломоносова не было и не могло быть *Русской* грамматики. Это подтверждается какъ характеромъ древняго русскаго образованія и литературы, такъ и дошедшими къ намъ отъ того времени грамматическими руководствами.

На какомъ же языкѣ воспитывались наши предки?

Одну изъ задачъ современной славянской филологіи, задачу, полное рѣшеніе которой нынѣ едва ли возможно, составляетъ вопросъ о разграниченіи двухъ стихій нашего древняго письменнаго языка: церковно-славянской и собственно-русской.

Историческія условія неразрывными узами связали эти двѣ стихіи въ одинъ сплошной языкъ, какой мы встрѣчаемъ во всѣхъ

памятниковъ древней русской литературы: имъ писаны глѣ-тошиси, поученія пастырей церкви, житія св. угодниковъ Божіихъ, самыя свѣтскія произведенія, каковы: Слово о Полку Игоревѣ, посланіе Данила Заточника и др. Никто, кажется, не станетъ утверждать, что языкъ этихъ произведеній, сколь бы ни была значительна въ немъ русская стихія, есть языкъ собственно русскій; никто также не станетъ оспаривать и того, что онъ существенно отличенъ отъ языка устныхъ произведеній русскаго народа, языка, который очень близокъ къ разговорной рѣчи. Поэтому, нѣтъ никакихъ причинъ не принять того мнѣнія, что на Руси встарь было два языка: церковно-славянскій и русскій.

Назначить точные предѣлы употребленію того и другого нѣтъ никакой возможности: во многихъ случаяхъ эти двѣ стихіи древняго русскаго литературнаго языка такъ нераздѣльно, крѣпко сливаются одна съ другою, что рѣшительно нѣтъ средствъ, безъ опасенія посягнуть на цѣлостность древнихъ формъ того или другого языка, указать на то, что именно въ нихъ церковно-славянскаго и что собственно русскаго... Подобный анализъ, впрочемъ, едва ли можетъ быть названъ вполне необходимымъ, — и наши изслѣдователи языка славянскаго на мѣсто его ставятъ другую, болѣе важную задачу: обозначеніе вліянія русскаго элемента на церковно-славянскій ¹⁾).

«Loquendum est Russice, scribendum — Slavonice», говоритъ одинъ иностранецъ XVII столѣтія о нашемъ языкѣ того времени, и эти слова его, какъ нельзя лучше, могутъ быть приложены и къ болѣе отдаленной древности: языкомъ вѣры, литературы и вообще всего, что сколько-нибудь выступало изъ колеи обыденной жизни въ древней Руси, былъ языкъ церковно-славянскій; языкомъ же разговора, ежедневнаго употребленія — языкъ собственно русскій. Понятно отсюда, въ какомъ отношеніи стояли оба языка къ дѣлу *наученія книжнаго*, дѣлу, къ ко-

1) В. И. Григоровича. Статьи, касающіяся древняго славянскаго языка. Казань, 1852 г., р. 14—15.

торому прилежали пастыри церкви и люди книжные — дѣтели литературы: языкъ русскій, ограниченный сферою домашняго быта, уступалъ право гражданства языку образованности — церковно-славянскому. Поэтому-то и всѣ древнѣйшія грамматическія руководства славянскаго языка имѣли основаніемъ своимъ языкъ перевода книгъ Св. Писанія.

Вѣроятно, грамматическія правила церковно-славянскаго языка были въ большомъ ходу въ старину, и ими пользовались старинные переводчики Св. Отцевъ церкви и вся книжная чадь¹⁾; иначе, какъ объяснить эту необыкновенную правильность и послѣдовательность въ употребленіи формъ древняго славянскаго языка, каковую встрѣчаемъ мы въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ рукописяхъ русскаго, болгарскаго и сербскаго изводовъ? Но отъ древности дошло къ намъ мало славянскихъ грамматикъ — и то, по большей части, копій съ греческихъ. Такъ Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, въ своемъ переводѣ Дамаскина *Объ осмысленіи чести словъ*²⁾, уже предлагаетъ и нѣкоторыя замѣтки о церковно-славянской рѣчи, примѣняя ихъ къ греческимъ правиламъ; а сокращеніе грамматическаго опыта о буквахъ Константина, философа Костенческаго, по замѣчанію его издателя, имѣетъ образцомъ своимъ подобное же сочиненіе греческаго грамматика Мануила Мосхопола, подражая которому, философъ Костенскій пытался подвести подъ греческую теорію звуки церковно-славянскаго языка³⁾. Въ такомъ чисто-греческомъ направленіи продолжала развиваться грамматика славянская и дагѣе: *Ἀδελφότης, грамматика доброманованаго славянскаго языка*, написанная студеями Львовской школы въ 1591 г.; грамматика

1) В. И. Григоровича. Статьи, касающ. древн. слав. языка. Казань, 1862, р. 25—31.

2) К. Калайдовича, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. М. 1824 г., р. 76, 79, 130—1.

3) В. И. Григоровича. Статьи, касающ. etc., р. 32. Въ этихъ *словахъ сокращеніи*, избранныхъ отъ книги Константина Костенческаго, насъ останавливаетъ указаніе на Терновскіе и Рессавскіе изводы грамматическихъ правилъ древняго славянскаго языка для людей книжныхъ, чѣмъ лучше всего доказывается существованіе подобныхъ правилъ въ древности. См. стр. 36—38, 48—49.

протоіерея *Лаврентія Зизанія* 1596 г., хотя и писанная на малороссійскомъ книжномъ нарѣчій; *Грамматикѣ славянскія грамматики Симона Мелетія Смотрицкаго*, напечатанная впервые въ 1618 г. ¹⁾.—Всѣ они обыкновенно брали готовую схему греческой грамматики и подъ ея правила подводили теорію церковно-славянскаго языка... Русскій элементъ является только уже въ московскомъ изданіи грамматики Смотрицкаго и состоитъ въ заимствѣи нѣкоторыхъ *необходимыхъ* флексій и формъ церковно-славянскаго или польскаго языка — великорусскими; ибо «наста нужда обрати отъ различныхъ въ кратцѣ сію грамматику, съ приложеніемъ *простыхъ* реченій, понеже въ ней (Мелетіевой) *обдержатся славянская реченія Россійски съ малъ разумѣасма*»²⁾. Иностранецъ Лудольфъ, кажется, первый далъ перевѣсъ русской стихіи предъ церковно-славянскою въ своей *Grammatica Rossica*. Охопії 1696 г. Не отказывая автору этой грамматики въ извѣстной долѣ *пониманія* тогдашняго состоянія русскаго языка, мы, однако, не можемъ приписать ему какое бы ни было вліяніе на Ломоносова. Если послѣдній дѣйствительно зналъ грамматику Лудольфа, то въ ней ему нечѣмъ было воспользоваться: Лудольфъ едва зналъ нашъ языкъ и напечаталъ свою грамматику, — употреблю счастливое выраженіе Каченовскаго, — единственно для пробы новыхъ славянскихъ буквъ, отлитыхъ въ Оксфордѣ.

Въ такомъ состояніи находилось русское языкованіе, когда Ломоносовъ взялся установить теорію русскаго слога ³⁾. Опыты

1) Я не упоминаю о мишской критической грамматикѣ, написанной на сербскомъ и сличенной съ языками русскимъ, польскимъ, кроатскимъ и нарѣчіемъ бѣлорусскимъ. См. Калайдовича, *Юанъ Екзархъ Воугарскій*, р. 120—1. Она не имѣла хода въ нашу отечественъ и, вѣроятно, не была извѣстна Ломоносову; равнымъ образомъ не останавливаюсь я и на правилахъ словенской орфографіи, напечат. у Калайдовича, стр. 265—276, и предлагающей правила не языка, а правописанія только.

2) Слова изъ предисловія къ сокращ. Мелетіевой грамматикѣ, сдѣланной въ 1728 г. Ф. Максимовымъ, стр. 8.

3) Превосходно охарактеризовалъ это состояніе русской грамматики крестьянинъ Посошковъ, сказавъ, что «нынѣ напечатано въ Москвѣ тысячь пять, шесть грамматикъ, да Богъ вѣсть какія». Соч. Посошкова, изд. Погодина. М. 1842 г., стр. 11.

предшественниковъ въ этомъ отношеніи, какъ видно, немногими могли служить ему, если бы онъ самъ не имѣлъ въ себѣ силы создать русскую грамматику, осуществить въ теоріи то, что было сдѣлано имъ же, прежде, на практикѣ. Всѣ предшествовавшіе ему грамматисты (кромѣ Лудольфа) давали исключительный перевѣсъ церковно-славянской стихіи надъ русскою, рабски держась правилъ греческой грамматики и подводя подъ нихъ всѣ самобытныя, исконныя особенности церковно-славянскаго и русскаго языковъ. Такое наслованіе славянскаго языка, такое посягательство на лучшія древнѣйшія его формы только изъ-за того, чтобы сдѣлать его *равнымъ* эллинскому языку, имѣло сильное, хотя и отрицательное вліяніе на Ломоносова: оно заставило его измѣрять глубину и силу обоихъ языковъ, зорко всмотрѣться въ ихъ особенности. Плодомъ этого было разсужденіе о пользѣ чтенія книгъ церковныхъ и Россійская грамматика, которой сегодня исполнилось сто лѣтъ. Ломоносовъ приступилъ честно къ дѣлу, безъ преднамѣренія *возвысить* достоинство своего языка натяжкою его флексій и синтаксиса на формы языка греческаго¹⁾. Онъ оставилъ этотъ обычай прежнихъ грамматистовъ, и тѣмъ самымъ призналъ уже самостоятельность двухъ языковъ, или двухъ стихій древняго литературнаго русскаго языка, церковно-славянской и русской. Отправляясь отъ мысли, общей всѣмъ грамматистамъ-практикамъ, «что общая грамматика есть философское понятіе всего человѣческаго слова, а особливая, какова Россійская грамматика, есть знаніе, какъ говорить и писать чисто русскимъ языкомъ по лучшему и разсудительному его употребленію»²⁾, Ломоносовъ, естественно, долженъ былъ дать перевѣсъ русской стихіи, но не въ ущербъ церковно-славянской, являющейся въ его философіи языка русскаго необходимою, существенною частію его, тѣмъ-то нераздѣльнымъ, свя-

1) Россійская грамматика Ломоносова, 1-е изд. 1755 г., стр. 20, 21, 24 и 28. И во всемъ своемъ трудѣ почти на каждой страницѣ Ломоносовъ явшею волею на подчиненіе языка славянскаго формамъ греческой грамматики.

2) Россійская грам. 1-е изд. 1755 г. Спб., стр. 88.